

_____ политика _
_____ экономика _
_____ права человека _
_____ религия _
_____ экология _

В номере:

- 1 Сотворение кумиров**
Олег Панфилов
- 1 Великий демократ?**
Умида Ниязова
- 2 Хроника двух недель**
- 4 Континенты в погонах**
Владимир Морозов
- 5 Мост из прошлого**
Рахмон Болтаев
- 6 На что равняться?**
Татьяна Самарцева
- 7 Каста неприкасаемых**
Рустам Караев

Сотворение кумиров

Олег Панфилов

«Свет мой зеркальце скажи...»
Александр Пушкин

В Советском Союзе все было просто: кто бы ни правил, национальным героем всегда был один — Владимир Ильич (Ульянов) Ленин. Одновременно живыми национальными героями был вначале И.В. Сталин, а чуть позднее — Л.И. Брежнев. Промежуточные советские лидеры особо культом личности не страдали, но вождя мирового пролетариата чтили по-прежнему.

После распада СССР и образования новых независимых государств поиск национального героя стал задачей первостепенной. Даже важнее экономики, даже (простите за напоминание) целесообразнее демократии, даже (не к ночи будет сказано) ценнее прав человека.

В принципе, национальные герои — символы, которые чтят многие народы. Именно — народы. Но когда за дело берутся государственные деятели, то национальные герои превращаются в нечто, очень напоминающее рекламные бигборды — внешне красивые, но ничего, кроме блеска, многочисленных конференций, тиражирования портретов на банкнотах национальной валюты, утверждения орденов и многочисленных памятников они народу не дают. А иногда и вовсе безразличны. Как говорится: народная любовь либо она есть, либо ее нет.

В центре Душанбе стоит великолепный памятник основателю первого таджикского государства в IX веке Исмоили Сомони. Есть еще один из центральных проспектов, названный его именем, денежная единица в его же честь, многочисленные памятники в других городах и поселках, бывший пик Коммунизма.

В центре Ташкента тоже стоит памятник на месте гранитной головы Карла Маркса — конная скульптура Амира Темура. Тамерлан моложе Со-
Окончание читайте на стр. 3

Амир Темура — великий демократ?

Умида Ниязова

В апреле 2000 года Ислам Каримов поручил ведущим ученым Узбекистана разработать концепцию Национальной идеологии. В своей речи президент сказал: «Национальная идея, национальная идеология нам нужна, как вода и воздух, ибо в сватках, которые сегодня ведутся в мире, самая большая, самая острая борьба идет в сфере идеологии. Для нас представляет большую опасность то, что в такой обстановке наша молодежь иной раз увлекается ложными идеями».

Через некоторое время такая идеология появилась на свет, она стала называться — Идеологией Национальной Независимости, которая, по мнению разработчиков, объединит народ страны для достижения главной идеи — «Построения Узбекистана, как государства с великим будущим». В основу национальной идеологии положены идеи национальной консолидации, общественного и межнационального согласия, общенародного госу-

дарства. В таких условиях любое проявление инакомыслия и оппозиционности должно расцениваться как расшатывание устоев общественной стабильности и межнационального согласия.

Хотя официально Республика Узбекистан провозглашена демократическим государством, сущность и роль демократии в республике оценивается по-особому. Демократические институты должны учитывать менталитет, особенности культуры народа. Западный образец демократии не подходит для узбекского общества. По причине несоответствия государственной идеологии независимости правительство отбирает лицензии у частных СМИ, как это было с телекомпанией ТВ «Эй-Эл-Си» в Хорезме, закрываются неправительственные организации, уничтожаются учебники. Директора средних школ, получили указание, изъять и уничтожить в школьных библиотеках учебники, изданные в свое время в Москве издательством «Просвещение».

Окончание читайте на стр. 3

Читайте в следующем номере:

**«Наследники «красной» империи»
Кто займет вакантное место
партий власти?**

После 24 марта многое в Кыргызстане перевернулось с ног на голову, либо наоборот. Оппозиция перешла во власть, часть акаевской команды переметнулась к новым правителям. Другая — пытается сыграть непривычную для себя роль оппонента правящей элиты. Удастся ли?

Выборы в Казахстане: Какие предвыборные технологии применяют кандидаты, кому выгодно давление на свободную прессу, насколько эти выборы могут быть демократическими и за что правоохранительные органы задерживают журналистов.

Кроме этого, в материале из Узбекистана будет рассказано о закрытии правительством страны неправительственных международных организаций, о преследованиях правозащитников.

ХРОНИКА ДВУХ НЕДЕЛЬ

Политический Совет Партии Исламского Возрождения **Таджикистана** (ПИВТ) 29 октября распространил заявление, в котором выразил недовольство действиями таджикских властей по ущемлению прав верующих этой страны. В своем заявлении ПИВТ осудил министра образования Республики Таджикистан Абдуджаббора Рахмонова, заявившего 19 октября на пресс-конференции журналистам, что впредь девушкам запрещается посещать учебные заведения в хиджабе. Что, по мнению представителей ПИВТ, противоречит нормам Конституции Республики и Международным принципам, а министр образования подобными заявлениями пытается отвлечь внимание общества от существующих проблем в сфере образования. Касаясь решения властей не допускать в мечети детей и юношей до 16 лет, ПИВТ также заявил, что этот акт является нарушением прав и свобод граждан Таджикистана, защищенных Конституцией страны. По мнению ПИВТ, чтение вечерних молитв в мечетях подростками не занимает много времени и не может повлиять на учебный процесс в среднеобразовательных школах.

Напомним, что 28 октября на заседании Совета улемов Таджикистана обсуждался вопрос о посещении мечетей подростками. Как сказал журналистам Муродullo Давлатов, председатель Комитета по делам религии при правительстве Республики, Имам-хатибам всех мечетей, рекомендовано впредь без письменного согласия родителей не пропускать на территорию мечетей подростков и детей до 16 лет. По словам Давлатова, эта мера призвана обеспечить исполнение Закона «Об образовании в Республике Таджикистан». Ранее министр образования страны Рахмонов высказал озабоченность в связи с тем, что большая часть подростков, посещая мечети, пропускают учебные занятия. Считается, что в течении месяца Рамазан, читать вечерние молитвы необходимо в мечетях, но по утверждению очевидцев в последнее время представители правоохранительных органов стали проводить рейды у мечетей, не пропуская на территорию подростков.

В то же время, представители духовенства считают, что никто не вправе ограничивать желание молодых людей проводить религиозные обряды, в частности читать молитвы в мечетях. В заявлении ПИВТ также отмечается, что вместе с тем он поддерживает инициативу Президента страны об упорядочении ре-

лигиозных обрядов с целью уменьшения затрат на них.

Кыргызстан продолжает лихорадить. Вслед за митингами перед зданием парламента с требованием отставки премьер-министра Феликса Кулова и «бунтом заключенных» теперь уже жители юга страны вышли на улицы и потребовали отставки президента Курманбека Бакиева. 6 ноября в Аксыском районе прошел митинг, на котором более 2,5 тысяч жителей сел Ак-Жол, Жаны-Жол, Каражигач и города Каракуль приняли обращение к народу Киргизии, верховной власти и СМИ. Заместитель главы общественного комитета по правам человека Кубанычбек Маматкеримов сообщил журналистам основные требования митингующих: «Первое — незамедлительно провести конституционную реформу в Киргизии. Во-вторых, для стабилизации общественно-политической ситуации президент страны Курманбек Бакиев должен уйти в отставку», поскольку не может обеспечить политическую стабильность в стране. Митингующие так же подвергли резкой критике действия Курманбека Бакиева и обвинили его в невыполнении данных им обещаний. Под этим подразумевалось требование встречи с президентом, которое прозвучало на сентябрьском митинге, организованном в поддержку бывшего генпрокурора Азимбека Бекназарова, президент Бакиев пообещал тогда встретиться с южанами и выслушать их требования, но до сегодняшнего дня так и не посетил Аксы. На этот раз в своем обращении участники митинга призвали народ, парламент, все ветви власти и СМИ «к гражданской активности и честности, руководствоваться исключительно национальными, а не узкими частными интересами, защите демократии, основ правового строя и мобилизации сил на подъем экономики». Они также выразили озабоченность активностью криминала, который пытается влиять на политику, подтверждая тем самым предположения о его сращивании с представителями власти. Жители Аксыского района предъявили власти ультиматум: если их требования будут проигнорированы, то они начнут бессрочную акцию протеста и судя по всему, это не простые угрозы.

Между тем киргизские аналитики полагают, что власти сейчас не до наведения порядка в стране. После мартовских событий в Киргизии возникло несколько сильных политических центров: Курманбек Бакиев, Феликс Кулов, Азимбек Бекназаров и парламент. В настоящее время в Киргизии развернулась политическая

борьба, направленная на устранение этих центров, несущих угрозу единовластию.

В **Казахстане** практически все значимые события, так или иначе, касаются предстоящих 4 декабря выборов президента страны. По большому счету сомнений в обществе по поводу исхода выборов нет. Однако, учитывая несколько факторов, тем не менее, выборы привлекают внимание. Во-первых, все, так называемые «цветные революции», происходили именно на фоне выборов. Во-вторых, на фоне амбиций Казахстана в отношении председательства в ОБСЕ в 2009 году актуализируется оценка этой организацией электорального процесса.

Между тем международные организации уже заявляют о том, что направляют на выборы своих наблюдателей. Так, официальный Брюссель направит в Казахстан 7 краткосрочных наблюдателей от Европарламента и 14 — от Еврокомиссии.

Между тем Миссия Организации по наблюдению за выборами в странах СНГ (CIS-ЕМО) уже выявила нарушения требований выборного законодательства Казахстана. Так, «вопреки закону «О выборах», агитационные материалы и листовки распространяются где попало — в парках, скверах. Вызывает сомнения и работа предвыборных штабов кандидатов в президенты», — считают представители Миссии. Так, по данным этой организации, «у некоторых кандидатов действуют общественные приемные, где решаются вопросы граждан». Поэтому «нужно четко определить, не является ли это нарушением требований выборного законодательства в части подкупа избирателей или использования запрещенных видов агитации». Возвращаясь к теме планов Казахстана по председательству в ОБСЕ, интересный ракурс приобретает заявление Украины о поддержке кандидатуры Казахстана на этот пост. В этом отношении более двусмысленно звучит заявление личного представителя действующего председателя ОБСЕ по Центральной Азии Алоиша Петерле, который во время беседы с казахстанским сенатором Куаньшем Султановым заявил: «У Казахстана большие амбиции относительно демократического развития, и если эти амбиции будут воплощены в реальность, Казахстан может удвоить свои шансы на председательство в ОБСЕ». По мнению г-на Петерле, «в западном понимании демократии большое внимание уделяется правам человека и свободе митингов. А самое главное — стабильность демократических условий». ●

Сотворение кумиров

Окончание. Начало читайте на стр. 1

мони на пять веков, но тоже прославлен узбекскими историками как основатель узбекского государства, которого в XIV веке на самом деле не было — оно называлось по-другому, как не было собственно таджикского государства в IX-X веках. В центрально-азиатском средневековье вообще было трудно найти моноэтнические территории.

В центре Бишкека стоит памятник другому национальному герою — Манасу, мифическому герою одноименного эпоса, только в 20-х годах прошлого века перенесенного на бумагу. Основателем кыргызского государства его не называют, но ученые придумали более, на их взгляд, подходящее определение — основатель кыргызской этногенетической базы. Исторические его жизнь относят к IX веку.

И если идеологи национальной государственности в самом начале становления новых центрально-азиатских государств особо не вдавались в подробности выбора героев, то в Туркменистане пошли самым простым путем. В центре Ашгабата стоит памятник самому выдающемуся из национальных туркменских героев, ныне живущему президенту Сапармурату Ниязову. Поистине неоченима заслуга приближенных туркменского президента, прославивших своего кумира: кроме сотен (а может, и тысяч) памятников, портретов на всех купюрах, названий проспектов и городов, золотого профиля на всех телеканалах, в столице есть даже такие экзотические места, которые без имени бывшего первого секретаря ЦК Компартии Туркменской ССР не смогли бы существовать — Лечебно-консультационный центр имени С.А.Ниязова, Междуна-

родный медицинский центр внутренних болезней имени Сапармурата Туркменбаши Великого, Международный медицинский центр имени С.Ниязова, Центральный медицинский госпиталь имени Великого Сапармурата Туркменбаши.

Остается Казахстан. По утверждению самого президента Назарбаева, в его кабинете висит портрет Аблай-хана, в XVIII веке двадцать пять лет возглавлявший Средний жуз, и, по утверждениям историков, «сделавший все для становления казахской государственности», объединив все жузы. В 1771 году, утихомирив степные междоусобицы идеей создания сильного и независимого казахского государства, Аблай-хан стал ханом всего Казахстана.

Но, странное дело, в Казахстане ни Аблай-хан, ни другие государственные деятели прошлого так и не стали общенациональными героями. Возможно, потому, что к началу XVIII века Казахское ханство нельзя было назвать государством в полном смысле этого слова. Это была территория, которая протянулась от Иртыша до Урала, на севере до Тобола, на юге до Сырдарьи и Таласа, контролируемая местными ханами, родовыми старейшинами и биями. И если у таджикского Исмоили Сомони и узбекского Амира Темура исторические границы созданных ими государств затрагивали только современные территории Центральной Азии, Ирана и Афганистана, то для национального героя Казахстана было бы совсем не кстати «претендовать» на территории нынешней Российской Федерации. Чревато, так сказать, с геополитической точки зрения.

С другой стороны, деление казахов на жузы, и сохраняющиеся межплеменные отношения вряд ли помогут поиску устра-

ивающих всех национального героя. По утверждению профессора Масанова, даже в советское время соблюдался паритет в назначениях на высшие должности: Первый секретарь ЦК КПК — казах Старшего жуза Д. Кунаев, председатель Совета министров — аргын Среднего жуза и председатель Президиума Верховного совета — казах Младшего жуза С. Ниязбеков.

Потому и Аблай-хан, кажется, совсем не годится для того, чтобы быть национальным героем всех казахов. Даже, несмотря на то, что президент Назарбаев из того же Среднего жуза. Да и национальный состав Казахстана настолько неоднороден, что сейчас для коренного населения милей устраивающий всех образ пришлого Чингиз-хана.

Впрочем, если вдаваться в биографии всех исторических национальных героев, то приходится считать с тем, что мавзолеей таджикского героя Исмоили Сомони находится на территории соседнего Узбекистана. Историки, не подверженные государственной пропаганде, по-прежнему дискутируют по поводу происхождения Амира Темура — якобы из монгольского племени барлас. Ну а мифы вообще не обсуждаются, хотя только Манас был склонен в некоторой степени к интернационализму, по преданию женившись на таджичке.

Но ничего не поделаешь — на восприятие национальной идеи и героев по-прежнему тратятся огромные деньги. Как говорил мой таджикский знакомый, с которым мы наблюдали митинг коммунистов в сентябре 1991 года после свержения в центре Душанбе памятника Ленину: «Ты думаешь, они Ленина любят? Нет, они любят купюры с портретом Ленина...»

Амир Темура — великий демократ?

Окончание. Начало читайте на стр. 1

Из-за нехватки учебников, решили выставить лишь малую часть «советских» книг при условии, что из них будет вычеркнуто все, что может напоминать о Советском Союзе. Учителя, вооружившись шариковыми ручками, вычеркивали все слова: СССР, ЦК КПСС, Ленин, Сталин, издательство «Просвещение», советский и даже имена героев Советского Союза таких, например, как Юрий Гагарин. В это же время Россия называется стратегическим партнером Узбекистана.

В средствах массовой информации как национальные герои культивируются военные и исламские деятели, жившие

несколько веков назад. Так, самым великим и мудрым предком узбекского народа стал Амир Темура. Амир Темура представляется человеком, заложившим фундамент великого государства, полководцем, покрывшем полмира, чье имя прославлено в веках. «Наш народ, на протяжении долгих лет находившийся в колониальных тисках, был лишен возможности почитать своего великого соотечественника, воздать должное его историческим заслугам», говорилось на торжестве, посвященном открытию его памятника в Ташкенте.

Между тем, до настоящего времени нет законом определенного понятия «идея национальной независимости», кроме фило-софских размышлений идеологов режима.

А Конституцией Узбекистана запрещено устанавливать любую идеологию, идею в качестве государственной. Но это не смущает правительство, которое определило одной из основных задач «исходя из идеи национальной независимости, культурных и духовно-нравственных традиций народа Узбекистана, осуществление культурно-просветительской работы среди населения».

Основное же население страны, прозябающее в нищете больше задумывается о том как прокормить свои семьи нежелезо высоких идеях. Таким образом, злободневные проблемы, как безработица, коррупция, экология и многие другие остаются нерешенными из-за отсутствия реальных реформ в политике и экономике страны.

Континенты в погонах

Форменная реформа узбекских вооруженных сил

Владимир Морозов

О необходимости реформы вооруженных сил Узбекистана разговоры в Министерстве обороны республики шли давно. Казалось бы, сделаны определенные шаги: созданы территориальные округа, сформирован мобилизационный резерв, который позволил рационально использовать рекрутский состав страны, хотя и здесь без коррупции не обходится (не хочешь служить — плати, хочешь служить, чтобы потом работать в силовых органах — тоже плати). Недавно повысили оклады военнослужащим, хотя те признаются: поскольку автоматически следом сократили довольствие, то надбавка оказалась не столь ощутимой, как рекламируется правительством.

Но реальной реформы все-таки нет. 60 тысяч — это контингент Вооруженных сил Узбекистана, который, по скромным подсчетам, в пять раз меньше полицейского ресурса. Известно, что именно «зеленокепочники» (сотрудники правоохранительных органов) ныне правят бал в стране и обеспечивают «безопасность» граждан и власти. Оказывается, финансировать МВД выгоднее, так как лучше купить сорок автомобилей для дорожно-постовой службы, чем один танк для армии. Я уже не стану говорить про самолеты и артиллерию, срок эксплуатации которых уже на пределе, а их замена — предел мечтаний военных. Попытки начать производство своих боеприпасов к особому успеху не приводит. Так, научно-производственное объединение «Восток» на французском оборудовании выпускает патроны для автоматов Калашникова, однако их баллистика оставляет желать лучшего. «Они хороши для учений, но не для боевых действий», — как-то признался мне офицер одной из расквартированных в Ташкенте дивизий. Даже ремонт танков — головная боль, ибо Ташкентский экскаваторный завод отказывается их принимать, а Навоийский горно-металлургический комбинат готов их ремонтировать вместо грузовых карьерных самосвалов, если, конечно, будет хорошая оплата и вся техническая документация. Но нет ни того, ни другого.

Но реформа будет. И она начнется с одежды, как самой помпезной, нетрудной и идеологически выдержанной. Решено вместо звездочек помещать на погоны кольца — по количеству завоеванных Амиром Темуром континентов. По-

скольку ему 600 лет назад удалось покорить всего три, то это количество и будет на плечах храбрых офицеров. Младший состав отмечен треугольником, а старший — шестигранником. Звания пока решено сохранить, хотя несколько лет назад исчезли такие должности-звания как прапорщик, мичман. Вообще-то в начале 90-х годов Ислам Каримов подумывал подстроиться под турецкую модель армейского строительства: ротных называть «юзбоши» (глава сотни), полковников и дивизионных командиров — «мингбоши» (главы тысячных). Но эта идея не получила своего воплощения. Потому что поняли, что учиться у Турции смешно, так как турки сами были разгромлены Тамерланом, и армия у них далеко не самая эффективная и сильная.

К концу 90-х годов возникла идея перестроится под НАТО, мол, взять их вооружение, стандарты, систему управления, униформу. Но военные экономисты схватились за голову, так как затраты на такую реформу в 80 раз превышали весь бюджет Узбекистана. Отказались. И пришлось Каримову просить у немецкого лидера Гельмута Коля оружие бывшей ГДР. Там не дали, ибо опасались усиления военного потенциала в Центральной Азии. Россия тоже особо не торопилась снабжать Ташкент современной техникой. Особенно Москва негодовала, когда Ташкент вышел из Договора о коллективной безопасности 1992 года.

А региональные амбиции узбекского президента требовали какой-то самореализации. Хотелось показать миру, что Узбекистан силен не только экономически, но и в военном смысле. Только экономика оказалась самой дряхлой и на ладан дышашей, а что касается армии, то здесь горько что-то говорить: несколько месяцев военные охотились за отрядом Джумы Намангани, а уничтожили его, в итоге, американцы. Единственный успех — это минирование границ с Таджикистаном и Кыргызстаном, в результате чего погибло много мирных граждан. Но наркотрафик, экстремизм, нелегальный оборот оружия остановить не удалось. Даже миротворческая операция, которая осуществлялась двумя узбекскими батальонами в 1994 году совместно с россиянами, кыргызами, казахами, оказалась непосильной ношей для Министерства обороны. В итоге узбекские силовики охраняли страну от беженцев, которые стремились перебраться из Таджикиста-

на в страхе перед бушующей гражданской войной.

Впрочем, соседи прекрасно знают, насколько коварен Ташкент. Его символ — Амир Темур, известный кровавый захватчик средневековья. Каримов всегда цитирует высказывания этого тирана, оставившего неизгладимый след на Кавказе, в Персии, Турции, Афганистане, Сирии, поскольку считает его самой выдающейся личностью в истории человечества. Памятник в центре Ташкента указывает узбекистанцам в сторону соседей: мол, придите и возьмите то, что я вам оставил шесть сотен лет назад, — именно так воспринимают этот символ иностранцы.

И верный потомок Сахибкирана — Каримов привержен этим идеям. Потому что всегда разговаривает с соседями с позиции силы. То перекрывает железнодорожный транзит Таджикикам, то отключает газ кыргызам, а потом и вовсе вводит визовый режим, минирует границу, усложняет водно-энергетическую проблему... Поэтому столь сложно идет процесс делимитации, игнорируются многие мирные договоры и соглашения, не идет интеграция. Зато теперь у Ташкента будет современная российская техника и боеприпасы, политическая поддержка ШОС, ЕвроАзЭС, и никто не страшен Каримову...

И погоны — это признание того, что узбекская армия — не оборонительная. Ведь пятиконечные звезды — это пентаграмма — знак обороны. А кольца — одно внутри другого означают земли, которые когда-то принадлежали Империи Тамерлана. Здесь и не пахнет справедливостью, о которой твердил великий захватчик. Кстати, это можно увидеть и в знаке — «Глобусе Узбекистана», возведенном на площади Мустакиллик. Там на земном шаре только одна страна размером с Европией, но по очертаниям легко определить ее принадлежность. И больше нет никаких государств.

Теперь Ташкент, окрыленный одобрениями Москвы и Пекина, бахвалиться: «Узбекистан никогда ни от кого не будет зависеть», хотя Каримов понимает свою зависимость от мировых держав. Но с другой стороны, не следует удивляться, если скоро весь мир будет околываем идеями «человека, определившего эпоху». Потому что тоталитарные и авторитарные режимы нуждаются в таких реформах — «погонных». ●

Мост из прошлого

Рахмон Болтаев

Современной таджикской летописи всего четырнадцать лет. Четырнадцать лет хождения по мукам, разрушения и созидания, поиска истины, обращения к истокам своей национальной истории, забытой временем. Обретая так называемую независимость, каждый народ обретает вместе с ней веру в завтрашний день и свое историческое прошлое. Идеология сменяется новым слегка завуалированным мифом о великом прошлом. Предание старины глубокой вдруг воскрешает подобно разгорающемуся с новой силой костру и новое государство, забыв о некогда существовавшем табу, начинает новую игру. Чья-то идея вмиг подхватывается общественным сознанием и муслируется до тех пор, пока она, т.е. идея не обретает реальные очертания, пока она не воплощается в действительность. Подобное произошло и в Таджикистане. Поднявшись с колен, оправившись от пережитых потерь, таджикский народ во главе с новой властью решил творить современную историю Таджикистана, при этом опираясь на отголоски давно ушедшего в небывшие времена. Таджикистан сегодня — это государство, унаследовавшее в качестве славного прошлого традиции древней эпохи Саманидов. Нет, мы не вернулись во времена господствующей тогда цивилизации, мы просто возродили эпоху, сделав ее частью нового Таджикистана.

Сегодня национальным достоянием таджикского народа является монумент, воздвигнутый еще в 1999 году в честь празднования 1100-летия Государства Саманидов.

— «Идея возникла как культурно-историческая, но, к сожалению, в соседнем Узбекистане неоднозначно восприняли эту идею — говорит Искандар Асадуллаев, доктор исторических наук, экс директор Центра стратегических исследований при президенте страны: — «когда эта идея выдвигалась сразу был оговорен вопрос о том, что у Таджикистана нет, не было и не будет никаких политических и приграничных претензий по отношению к Узбекистану. Самарканд и Бухара, тогдашние столицы государства Саманидов находятся сейчас на территории Узбекистана. Даже не смотря на амбиции некоторых политических сил, благоразумие взяло верх, и Таджикистан отметил свой исторический праздник достойно».

Инициатива с возведением монумента принадлежала президенту Республики

Таджикистан Эмомали Рахмонову, организатором строительства и автором выступили столичный градоначальник Махмадсаид Убайдуллаев и Президент Академии архитектуры и строительства, академик и заслуженный строитель Таджикистана, лауреат премии республики имени Рудаки в области литературы, искусства и архитектуры Баховиддин Зухурдинов. После того, как руководством республики было принято решение торжественно отметить 1100-летие Государства Саманидов и в честь этого воздвигнуть в столице монументальный комплекс, в ноябре 1997 года Хукумат (администрация) города Душанбе объявил международный конкурс на разработку эскиза Монумента, в котором принимали участие известные зодчие и архитекторы из Таджикистана и некоторых стран СНГ. После долгого обсуждения, большинство голосов было отдано проекту авторской группы Зухурдинова. Тогда стоимость проекта оценивалась в 200 млн. рублей (на тот момент «рубль», именно так, без мягкого знака, являлся национальной валютой Таджикистана, а сегодня даже денежная единица носит гордое имя «Сомони»).

Все строительные работы над комплексом завершились к празднованию 1100-летия Государства Саманидов, прошедшее с небывалым размахом. Перед таджикстанцами предстал десяти метровый «правитель» Исмоили Сомони, отлитый из бронзы на одном из заводов Москвы. Над ним и по сей день, возвышается сорокаметровая арка, а рядом восседают два бронзовых льва, символизирующие мощь Государства Саманидов. Внутри под аркой расположен своеобразный подземный музей-пантеон Саманидов, в котором находится копия гробницы Исмоили Сомони, привезенная из Бухары. По идеи авторов комплекс должен был стать символом единства народа Таджикистана в осуществлении благородной цели — построения счастливого общества справедливости и братства. Стал ли он таковым ответить сложно. Но в самосознании большинства таджикстанцев отпечаталось понятие: «Мы последователи великой эпохи Саманидов».

— «Исмоили Сомони не просто герой в нашем обыденном понимании, он царь, эмир, и этим все сказано — говорит директор института истории, археологии и этнографии имени Ахмада Дониша Академии наук Республики Таджикистан Рахим Масов. Я и сам был одним из инициаторов того, чтобы в честь Исмоили Сомони возвели памятник, да

что и говорить, об этом достаточно сказано».

Как отмечают историки, Саманидская эпоха — одна из наиболее ярких и блестящих в истории Средней Азии. Консолидация многих территорий в единое государство включающего в себя также, часть Афганистана и восточного Ирана, создание государства, фактически независимого от халифата, само по себе явилось одним из важнейших явлений истории Азии в IX-X вв. Именно в это сложное время складывается таджикский народ, распространяется таджикский язык, возникает таджикская культура. На территории Саманидского государства проживали и другие народы, главным образом тюркского происхождения. Они также внесли свой вклад в Саманидскую цивилизацию. Это было время господства ислама, и цивилизация соответственно была исламской. Однако истоки Саманидской цивилизации лежали еще в доисламской Средней Азии. Историки даже указывают на то, что предками наших предков Саманидов были маги, исповедовавшие зороастризм. Источников не мало, и все они доказывают величие эпохи правления династии Саманидов.

Однако, не смотря на то, что за нашими плечами многовековая история, некоторые таджикские ученые сегодня уже придают особого значения Саманидской цивилизации. Сейчас модно изучать арийскую цивилизацию, обращаться к ариям. Но так считают не все. Известный политолог, независимый эксперт Рашид Г. Абдулло считает иначе.

— «Я думаю, что Государством Саманидов нужно заниматься в большей степени, а Арии — это нечто аморфное. Политическая нагрузка Ариев менее эффективна. Идея с возрождением Саманидов сыграла неплохую роль, мы возникли не на пустом месте, на этой базе мы растем».

По мнению Рашида Г. Абдулло обращение к истокам — это идеологическая и политическая составляющая национального строительства постсоветского Таджикистана.

— «Государство, которое мы строим сегодня, является духовным приемником давней цивилизации. Это попытка построить мостик из прошлого в настоящее и обеспечить преемственность таджикского государства с прошлым. Таким образом попытаться содействовать формированию новой постсоветской идентичности и таджикского общества. Без истории нельзя. История — это корневая система дерева Таджикистана».

На что равняться?

Татьяна Самарцева

В свое время депутат Законодательного собрания Жогорку Кенеша Адахан Мадумаров, отвечая на вопрос о национальной идеологии страны заявил, что он против такой идеологии, как «Кыргызстан — наш общий дом», так как, по его мнению, Кыргызстан дом только для кыргызов, а все остальные народы являются в нем лишь гостями. Этим категорическим заявлением, вызвавшим в свое время возмущение граждан Кыргызстана, не относящихся к титульной нации, бывший парламентарий, а ныне вице-премьер страны Мадумаров напроочь развеял миф об «общем доме», где якобы все граждане равны. На деле же суверенный Кыргызстан всегда рассматривался, прежде всего, как дом для титульной нации, а все прочие в нем — всего лишь квартиранты, которым место там, где укажет «хозяин». Винить Мадумарова в радикальности высказываний нет смысла, ибо он озвучил то, что действительно пряталось за красивой демократической ширмой. Несмотря на равные конституционные гарантии для представителей всех национальностей, населяющих страну, руководство этой страной и все ключевые посты управления априори принадлежат титульной нации. Это было до революции, и ситуация не изменилась до сих пор.

В этой связи всплывает еще один миф о якобы равноправном функционировании государственного (кыргызского) и официального (русского) языков. Ущербность данного идеологического посыла ощущается даже в смысловой характеристике слов. Создается впечатление, что нам предлагается, как в известной детской игре найти десять отличий. Бесплезный труд, тем более что для «квартиранта» и при устройстве на работу, и даже при выдвижении на пост президента страны необходимо обязательное знание государственного языка. Зачем же тогда делать вид, что одинаковое значение и хождение в Кыргызстане имеет еще и официальный?

Еще один «прокол» идеология «Кыргызстан — наш общий дом» претерпела в вопросе гендерного равенства. Это особенно ощутимо после мартовской революции, когда «вдруг» обнаружилось, что новый Кыргызстан допустил к руководству исключительно мужчин — и парламент и кабинет министров тому доказательство. Специалист по гендерной психологии, доцент кафедры психологии КРСУ Валентина Иванова усматривает в этом возвращение к патриархальным устоям и обострение мужского шовинизма. Она считает, что на данном этапе необходимо прибегнуть к вынужденной мере квотирования женского участия в про-

цессе управления страной на самых разных уровнях.

Ярая же противница идеи введения квот — лидер правозащитного движения «Граждане против коррупции» Толекан Исмаилова усматривает в этом полное бессилие неправительственных организаций, занимавшихся данной проблемой в течение последних лет, видимо лишь для галочки и отмывания грантовых средств.

Но волнует ли данная проблема нынешнее руководство страны? Любопытно, после того, как депутаты Жогорку Кенеша проигнорировали всех женщин, предложенных президентом и премьер-министром в новое правительство, Феликс Кулов заявил, что это его «заставляет о многом задуматься». Но результаты этих «раздумий» были весьма своеобразными — в новом списке предложенных кандидатур на посты министров женщин не было вообще. Даме доверили лишь комитет по миграционным вопросам. И получается, что вопреки ратифицированной конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, нашедшей свое отражение в государственной идеологии страны, гендерный паритет остается мифом и вспоминается лишь как некий атрибут демократии.

Мы все помним попытку заполнить идеологический вакуум внедрением насаждаемого в общество «Семи заповедей Манаса». Это уже была явная и неприкрытая мифологизация государственной идеологии, вызывавшая в обществе либо сарказм, либо раздражение. Однако заповеди, отдаленно напоминавшие программу КПСС, не могли быть настолько всеобъемлющими документами. Они куда более напоминали моральный кодекс строителей коммунизма, удивляя схожестью во многих нравственных установках.

В феврале сего года, выступая на курултае (съезде) народа Кыргызстана экс-президент Аскар Акаев предложил новую идеологическую программу «Чистый Кыргызстан». Она предполагала крупномасштабное принятие мер для обеспечения прозрачности во всех сферах жизни, включая такие понятия как «чистая экология», «чистая вода», «чистые руки» в политической деятельности, в руководстве государственными органами, обеспечении честных и прозрачных выборов в стране. Но, прежде всего эта программа предусматривала искоренение коррупции и незаконного использования бюджетных средств, не силовым методом. Предполагалось, что эта борьба будет вестись в основном среди структур местного самоуправления. Это был еще один идеологический миф, поскольку, как мы сегодня знаем, щупальца коррупции при прежнем режиме имели централизованную тенденцию.

Сегодняшняя власть не упоминает ни об одной из принятых выше идеологических программ. Однако приоритетным направлением своей деятельности она определила борьбу все с той же коррупцией. Без крепкого идеологического фундамента данная установка теряет смысл и похожа на процесс ради процесса. Это очень напоминает идеологические изыски страны советов, когда все делалось ради эфемерной «победы коммунизма». А важен все же некий реальный результат. Но пока какая-либо идеологическая калька обществу не предлагается.

Между тем, подспудно просматривается и явный крен в сторону исламизма. Достаточно вспомнить красноречивые высказывания нашего омбудсмена в период президентской выборной кампании, когда в качестве кандидатской программы он предлагал опираться на «исламские ценности». Несколько раз в день местные муэдзины оглашают окрестности звонким исполнением сур из Корана, вопреки правилам общежития и норм общественного порядка. А недавно депутаты Жогорку Кенеша, выйдя к митингующим, требующим отставки премьер-министра Кулова, приняли участие в публичном молебне.

Госсекретарь страны, которому, так сказать, по долгу службы положено заниматься выработкой государственной идеологии, полностью ушел в языческую религию турков-кыпчаков — тенгрианство. Если эта древняя религия когда-то действительно выполняла функцию мобилизации и сплочения кочевых народностей, то сегодня это не более чем анахронизм.

Между тем вопрос нужна ли нам государственная идеология, даже не стоит. Да, нужна. Историк Кемелбек Кожомкулов считает, что только «национальная идея даст конкретные ориентиры, как для государства, так и для каждого его гражданина. Она будет служить мобилизирующим и объединяющим народ фактором, средством воспитания людей в духе патриотизма и служения отчизне». По его мнению, программа идеологического возрождения нации должна впитать в себя передовые достижения человеческого цивилизации и, без всякого сомнения, носить светский характер. «Кыргызстанцы должны взять все лучшее, — считает Кожомкулов, — у русского, немецкого, китайского или других народов. И это несколько не может унижать наше национальное достоинство. А что же мы, кыргызы, в начале XXI века, под видом якобы верности духам предков, в угоду некоей национальной оригинальности, должны возвращаться в эпоху шаманизма?», — вопрошает историк. Подобные вопросы на языке у многих, но пока на них нет ответа. ●

Каста неприкасаемых

Рустам Караев

Более десяти лет заключения грозит бывшему главе Центральной избирательной комиссии (ЦИК) Кыргызстана Сулайману Иманбаеву. Генеральная прокуратура страны предъявляет экс-председателю ЦИК серьезные претензии. Однако суровые меры по отношению к аксакалу, возможно, отнюдь не панацея от недостатков действующей избирательной системы, уже приведшей страну к революции.

ЦИК — ровесница кыргызской демократии. Она появилась в 1991 году. И с тех пор верным оруженосцем сопровождала молодую республику и доставшуюся ей в наследство от СССР элиту. Возможно, именно поэтому эта важная структура, на которую возлагаются особые надежды в скорейшей демократизации истеблишмента, консервативна по своей сути.

За тринадцать прошедших лет существования Центризбиркома, его состав практически не подвергся изменениям. Деятельность ЦИКа не может быть приостановлена в связи с роспуском Жогорку Кенеша или отставкой президента.

ЦИК исключителен как по своей роли в развитии страны, так и в своих полномочиях. Председатель Центральной избирательной комиссии назначается Президентом Кыргызской Республики и является освобожденным должностным лицом. Формирование ЦИКа осуществляется на паритетных началах: набор половины ее членов считается правом главы государства. Другая половина избирается Жогорку Кенешем.

Впрочем, самым, наверняка, интересным моментом является другое. До мартовской революции ЦИК стабильно состоял из 13 (!) членов с правом решающего голоса. Для большинства оппонентов действующей власти это число не раз становилось роковым. Как тут не поверить в магию цифр?

Однако одной из главных причин зависимости ЦИК от исполнительной власти называлась географическая близость комиссии к власти предрешающим. Центризбирком размещался в Доме правительства. Компрометирующее «свидетельство» близости к власти, впрочем, стало историей. Штаб-квартира ЦИК переехала в здание МИДа — около парламента. Но доверия оппозиционного лагеря выборное ведомство так и не сыскало. Видимо потому, что оппоненты власти, как прежней, так и новой, так ни разу и не приблизились к победе в коллективном забеге за обладание полномочиями.

73-летний глава ЦИК, после мартовской революции ушедший в отставку, вы-

звал у государственных мужей одновременно зависть и сочувствие. Первому господин Иманбаев был обязан тем, что являлся одним из немногих представителей истеблишмента, которым удалось продержаться на своих должностях около десяти лет. Он был назначен руководителем Центризбиркома в далеких девяностых. И после этого переназначался на свой пост вновь и вновь.

За это время структура Иманбаева пропустила через свои жернова не одного кандидата во власть. И, конечно же, не единожды обвинялась в подтасовках, неточности подсчетов голосов и подлогах. Оппоненты Иманбаева не единожды апеллировали к фактам обнаружения «лишних» и заранее заполненных бюллетеней на избирательных комиссиях. Один из подобных нелегитимных инцидентов запомнился особенно. Суицидом. Сотрудник архиважной структуры наложил на себя руки, чтобы, якобы, смыть с себя пятно позора, которое он «заслужил» поражением одного из авторитетных лидеров оппозиции.

Над самим аксакалом тучи также сгустились неоднократно. Но беда вплоть до весны 2005 года обходила его стороной. Иманбаеву не пришлось «лезть в петлю», несмотря на критику со стороны ОБСЕ, оппозиции и западных неправительственных организаций. Он прочно закрепился на своем посту, завоевав у завистников репутацию человека, преданного власти. Все изменилось после тюльпановой революции, главной причиной которой считаются «несправедливые выборы в парламенте». Иманбаеву пришлось на время скрыться в Казахстане, где он принял решение уйти в отставку.

Ныне экс-председателю ЦИК инкриминируют тяжкие преступления, предусмотренные статьями Уголовного кодекса республики. Генеральная прокуратура подозревает его в злоупотреблении служебным положением и превышении должностных полномочий. Таким образом, новые власти стремятся наказать 73-летнего аксакала за... поражение бывшей оппозиции на выборах в парламент весной текущего года.

Обвинение убеждено, что Иманбаев нарушил несколько норм выборного законодательства. Сам аксакал утверждает, что стал жертвой политического преследования. «Обвинения Генеральной прокуратуры надуманны, — говорит он. — Я ожидал, что после событий 24 марта новая власть, следуя декларированным целям и задачам, обеспечит справедливое законное управление страной. К сожалению, пока получается, наоборот. До-

велось услышать, что, якобы, есть установка преследовать всех, кто во время выборов в той или иной степени препятствовал избранию бывшей оппозиции».

Дело против Иманбаева передано в суд с обвинениями по двум статьям УК — 304 и 305-й, пункты из которых, якобы, тот нарушил. Под первую аксакала подвели из-за того, что не снял кандидатуру Бермет Акаевой с выборов, как требовала Замира Сыдыкова, при новой власти ставшая послом Кыргызстана в США. Оппонентка обвиняла дочь президента в превышении кандидатского фонда при подготовке агитационных материалов. Под вторую — за то, что ответил заявительнице письменным отказом. Чуть позже правоту Иманбаева подтвердил суд, куда обратилась Сыдыкова. Но Генеральная прокуратура расценила аргументы председателя ЦИК как... попытку толковать законы.

Судьба экс-председателя ныне в руках Фемиды. Впрочем, даже самый жесткий приговор Иманбаеву не решит главной проблемы, послужившей главной причиной появления обвинений в адрес бывшего главы ЦИК — зависимости избирательной комиссии от власти. В свое время оппозиция требовала отправить в отставку весь состав Центризбиркома. Но, придя к власти, обнаружила, что услуги этого органа фактически выгодны и необходимы для каждого, кому достанется теплое место на политической арене.

Уволенный впоследствии Генеральный прокурор Азимбек Бекназаров стал единственным государственным служащим, выступившим против сложившейся системы взаимоотношений между ЦИК и властью. Он считал, что дальнейшая работа действующего состава Центризбиркома может привести к новому витку дестабилизации в обществе. И просил Курманбека Бакиева и спикера парламента Омурбека Текебаева отправить коллектив ЦИК в отставку. Бекназаров сомневался в способности членов комиссии провести президентские выборы надлежащим образом.

Генеральная прокуратура провела проверку итогов парламентской кампании февраля-марта 2005 года. «Анализ деятельности ЦИК за последние полтора месяца позволяет сделать вывод, что Центральная избирательная комиссия по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики всячески уклоняется от исполнения своих прямых должностных обязанностей, принятия законных и обоснованных решений, входящих в прямую компетенцию ее членов, **Окончание читайте на стр. 8**

Каста неприкасаемых

Окончание. Начало читайте на стр. 7

пытаясь переложить ответственность на другие государственные органы», — сообщил Бекназаров в письменном обращении Бакиеву и Текебаеву. И возмущался позицией нового руководства ЦИК, озвучиваемом в СМИ. По предположению и.о. генпрокурора, оно «под разными предложениями избегает принятия соответствующих решений по спорным избирательным округам». Центризбирком на заявление генпрокурора, впрочем, никак не отреагировал. Бакиев и Текебаев — тоже.

Уход Иманбаева, как средство для достижения объективности ЦИК, впрочем, вызывало сомнения не только у Бекназарова, но и других игроков политической арены. Парламентарии предлагали укреплять свободу и демократичность выборов с помощью прокуратуры. НПО — с помощью парламента.

— Прошедшие выборы в парламент показали — некоторые политики оказались недостаточно готовы к отражению давления административного ресурса, — уверен заместитель торага Жогорку Кенеша Эркинбек Алымбеков. Он предлагает бороться с практикой чиновничьего вмешательства с помощью силовиков. «Прокуратуре необходимо возбуждать уголовные дела по фактам использования служебных полномочий», — говорит он.

Об усилении мер контроля и ответственности за нарушения избирательного законодательства говорят и в Генеральной прокуратуре. «Наша задача — предотвратить телефонное право, другие способы административного давления», — утверждает начальник отдела по надзору за соблюдением прав и свобод граждан этого ведомства Амир Шагивалиев. Но, по его словам, правоохранительные органы не могут организовывать расследование по каждому факту. Уголовные дела по преступлениям в сфере выборов, по его данным, могут возбуждаться только по частным обвинениям, но никак не по инициативе самой прокуратуры.

Впрочем, одним из главных причин сомнений в справедливости предстоящих выборов является не это, а кризис доверия, который испытывает постиманбаевский Центризбирком. «Ни для кого не секрет, что ЦИК превратился в торговый ряд, — говорят представители общественных организаций, — В ней есть целые фракции, которые продают свои голоса». Так или иначе, но отдельные НПО выступают за проведение рейтингового

голосования для членов комиссии в парламенте. Примерно, по тому же сценарию, что был применен в Украине.

«Состав ЦИК подвергается огромной критике, — полагает глава Коалиции НПО Эдиль Байсалов. — Чтобы вернуть доверие общества к выборам, предлагаю выставить кандидатуры каждого из членов Центризбиркома на одобрение парламента. Если кто-то не наберет депутатских голосов, нужно поставить вопрос об его отзыве из комиссии».

В самой ЦИК причиной кризиса доверия считают так называемый административный ресурс. Центризбирком пытался провести глобальную чистку в участковых комиссиях, чтобы сократить до минимума присутствие в них госслужащих — учителей, работников учреждений. Однако, как сообщил ее председатель Туйгунаалы Абдраимов, народ занять вакантные места не торопится. «Перед выборами ЦИК размещает на телевидении призыв к гражданам, политическим партиям и общественным организациям выдвигать в составы комиссий компетентных, честных людей, — говорит он. — Были звонки, предложения граждан поработать в комиссиях. Но, естественно, не бесплатно. Сейчас мы ищем через международных доноров пути, чтобы финансово заинтересовать членов избирательных комиссий».

В общем, избавиться от возможного влияния административного ресурса оказалось делом непростым. И это вызывает немалое беспокойство. «Чиновники на местах остались те же, — сокрушается Абдраимов, — Стараются угодить власти, вмешаться. Поступает информация от кандидатов, которые жалуются, что местные власти предоставляет общественные здания, в том числе, для размещения штаб-квартир, исключительно тем кандидатам, которых поддерживает официальная власть».

В обществе считают, что ответственность за происходящее в выборной системе должен нести не только Иманбаев, но и все, кто был причастен к принятию тех или иных решений в системе ЦИК. Неправительственный сектор настаивает на проверке деятельности областных, Бишкекской городской и Центральной избирательных комиссий. Патриотическое движение — «Воля народа» решила обратиться Генпрокуратуры, сразу после революции принявшей тщательно искать грехи прежней власти, на итоги референдумов по вне-

сению изменений и дополнений в Конституцию.

Референдумов, менявших Конституцию, в Кыргызстане, напомним, было три. Первый — через три года после принятия Основного закона страны. Второй — в 1998 году. Последний состоялся в 2003-ем. По официальным данным, в голосовании принимали участие от 80 до 90 процентов избирателей.

Движение полагает, что данные о посещаемости избирательных участков электоратом были сфальсифицированы. Также, якобы, как и общие итоги референдумов, приведших к дисбалансу ветвей власти. «Мы полагаем, что более половины граждан не уча в голосовании, — гласит заявление «народовольцев», — Возникает вопрос: действительно ли народ принимал изменения и дополнения в Конституцию, или они приняты определенной группой людей путем подтасовки бюллетеней и фальсификации избирательных списков?».

«Народовольцы» предлагают Генпрокуратуре провести колоссальную работу — исследовать списки избирателей и подлинности подписей. Если их версия подтвердится, привлечь виновных в подтасовке к ответственности. А заодно — признать проведенные референдумы недействительными. В этом случае, как считают в движении, в республике вновь начнет действовать Конституция от 1993 года.

В ЦИК уверены, что инициатива «народовольцев» не имеет смысла. «Референдумы проводились несколько лет назад, — говорят в Центризбирком, — Факты фальсификации, возможно, и имели место быть. Но на нижних звеньях — в участковых и районных комиссиях. В областных же и выше, включая сам ЦИК, подводят итоги на основании поступивших данных. Поэтому если проверка и нужна, — то именно нижних звеньев. Но целесообразность такого предприятия сомнительна. Многие члены комиссий давно отсюда ушли».

Так или иначе, но, несмотря на вал критики и точечный отстрел в руководстве ЦИК, ее состав и полномочия практически остались неизменными. Почему? Ответ лежит на поверхности. Власти не выгодно менять сложившуюся систему, пока она работает на интересы правящей элиты. Для реформы выборного ведомства нужна политическая воля. А ее по отношению к ЦИК, судя по всему, в Кыргызстане пока нет. ○